

Странные звуки

– Люди не считают это музыкой, – сказал мне перед началом концерта Джеффри Сурак из Вашингтона.

Напрашивался вывод, что себя он к понятию «люди» не относит. Может, инопланетянин? Хотя по внешнему виду не скажешь. Да и несколько десятков слушателей, собравшихся на концерт экспериментальной электронной музыки в одном из залов Ярославского художественного музея, ничего фантастического во внешнем облике не имели. Необычно выглядела лишь сцена.

На столах разложены музыкальные инструменты, а именно: ноутбук, CD-плеер, несколько микшерских пультов и коробочек непонятого назначения с множеством кнопочек и ручечек. Да еще микрофон. Все это опутано ворохом проводов. На краю стола – непонятно как затесавшаяся сюда цитра. Впрочем, и к ней какие-то провода тянутся.

В принципе электронная музыка – вещь не новая. У общеизвестных Pink Floyd все-

возможных спецэффектов полно. Однако там основой все-таки является мелодия, а шумы и электронная модификация звука служат лишь дополнительным выразительным средством. Тут же все наоборот: основа композиций – синтезированные звуки и шумы. И если среди них вдруг и прозвучит какая-нибудь нота или аккорд, то это как бы случайно. Так сказать, дополнительное выразительное средство в шумовой композиции.

Майкл Гендро из Сан-Франциско вообще по образованию инженер-акустик. Но уже 20 лет занимается музыкой, свободно комбинируя элементы арт-рока, джаза и академического авангарда. Одним из направлений его творчества было исследование акустических свойств различных механических устройств: моторов, шарниров, буферов и тому подобного.

Франциско Лопес из Мадрида, которого называют одной из самых значительных фигур в международном экспериментальном андеграунде, по обра-

зованию биолог. Своеобразие его работ в разрушении барьера между индустриальным звуком и звуком окружающего природного пространства, в наслонении шумов, изменяющихся от почти полной тишины до очень громкого и резкого, ужасающего мощью первозданного хаоса. Обычно его концерты проходят в полной темноте, или слушателям завязывают глаза, чтобы ничто не отвлекало.

А вот москвич Алексей Борисов, напротив, начинал музыкальную карьеру как гитарист известной в 80-е годы рок-группы «Центр», а уже потом увлекся техноиндустриальной и электронно-шумовой музыкой.

В рамках международного фестиваля экспериментальной электроники эта четверка дала концерты в Питере, Москве, а в четверг и в Ярославле. Любителей такой музыки у нас, как и во всем мире, немного. Ажиотажа не было. Тем же, кто никогда такого не слышал, рекомендую удовлетворить любопытство на www.zeromoon.com.

Олег БУРМИСТРОВ.